

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ КАДРЫ СССР В 1946—1955 ГОДАХ

С. Л. Сенявский, М. И. Хлусов

Советская историография располагает рядом серьезных трудов, в которых рассматриваются отдельные этапы развития индустриальных кадров СССР, в особенности рабочего класса. К сожалению, до сих пор почти нет исследований, посвященных истории рабочего класса и производственной интеллигенции в послевоенный период. Имеющиеся несколько интересных работ на эту тему ограничены территориальными или отраслевыми рамками¹.

В настоящей статье делается попытка охарактеризовать в основных чертах пути и методы решения проблемы индустриальных кадров СССР на протяжении двух послевоенных пятилеток (1946—1955 гг.), показать происшедшие в них количественные и качественные изменения².

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. тяжело отразилась на состоянии индустриальных кадров нашей страны. Лучшая часть их была мобилизована в Действующую армию. Миллионы опытных рабочих, инженерно-технических работников и служащих погибли в огне войны, многие были угнаны в фашистское рабство. Результатом явилось значительное сокращение численности всех категорий трудящихся. Общее число индустриальных кадров за годы войны уменьшилось на 2 млн. человек. Промышленность недосчитывала в своих рядах 1,1 млн. рабочих, 126 тыс. инженерно-технических работников, 198 тыс. служащих. Поредели также кадры строителей, транспортников, связистов. При этом в 1945 г. среди 15,4 млн. труженников значительная доля приходилась на людей, лишь в годы войны пришедших в эти отрасли хозяйства.

Особенно большие потери понесли индустриальные кадры в районах, подвергавшихся фашистской оккупации. На Украине они сократились на 1 млн. человек, в Белоруссии — на 251 тыс. человек, или от 46 до 31% всего персонала³. Серьезный урон был нанесен индустриальным кадрам западных областей Российской Федерации, Молдавии, республик Прибалтики.

¹ И. Е. Марченко. Рабочий класс БССР в послевоенные годы (1945—1950). Минск. 1962; Л. Е. Репида. Подвиг рабочего класса Советской Молдавии в строительстве социализма (1940—1958 гг.). Кишинев. 1963; В. Е. Полетаев. Изменение численности и состава рабочих Москвы в послевоенный период. «Вопросы истории», 1961, № 11; А. В. Смирнов. Рабочие кадры тяжелого машиностроения СССР в 1946—1958 гг. «Исторические записки». Т. 71, и др.

² К индустриальным кадрам отнесены: работники промышленности (промышленно-производственный персонал) и весь персонал работников, занятых в строительстве, на транспорте и в связи.

³ «Досягнення Радянської України за сорок років. Статистичний збірник, Київ. 1957, стор. 102; «Народное хозяйство Белорусской ССР». Статистический сборник. М. 1957, стр. 232.

Война привела к значительному обновлению всех категорий работников промышленности, строительства, транспорта и связи. На смену квалифицированным рабочим, инженерам, техникам, служащим, ушедшим на фронт, пришли десятки и сотни тысяч женщин, подростков, пенсионеров. За годы войны численность женщин, занятых в промышленности, увеличилась с 4 496 до 4 840 тыс.⁴, в строительных организациях — с 580 до 750 тыс.⁵, на транспорте — с 702 до 1 251 тыс., в связи — с 230 до 300 тысяч⁶. Общее число женщин, работавших на предприятиях и в учреждениях этих отраслей в 1945 г., было больше, чем в 1940 г., на 1 133 тыс. человек, а их удельный вес увеличился на 9—22%⁷. Сотни тысяч совсем юных тружеников (в возрасте до 18 лет) и пожилых людей (старше 60 лет) работали на станках, машинах, верстаках, заняв места тех, кто погиб в смертельной схватке с врагом или служил в рядах Советской Армии. На заводах тяжелого машиностроения, не говоря уже о других, менее трудоемких производствах, они составляли пятую часть всех рабочих кадров⁸.

Среди руководителей предприятий и учреждений не доставало многих тысяч тех, кто вместе с рабочим классом создавал мощную отечественную индустрию в годы предвоенных пятилеток. На смену им пришли инженерно-технические работники, передовые рабочие, счетные работники, выдвинутые на руководящие должности, но теоретически недостаточно подготовленные. Но, несмотря на все эти трудности и испытания, рабочий класс и производственная интеллигенция с честью выполнили поставленные перед ними задачи. Советская промышленность снабдила фронт и тыл всем необходимым.

Коммунистическая партия и Советское правительство, как только кончилась война, разработали программу восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 годы. Четвертый (первый послевоенный) пятилетний план предусматривал не только восстановление, но и превышение на 48% довоенного объема промышленного производства на основе преимущественного и первоочередного развития тяжелой индустрии. Согласно пятому пятилетнему плану, производственные мощности промышленности должны были увеличиться по сравнению с 1950 г. еще на 70%⁹. В соответствии с этим намечалось развитие строительной индустрии, транспорта и связи. Осуществить эти грандиозные задачи с теми кадрами, которые имелись в стране к началу послевоенного периода, было невозможно. Возникла необходимость увеличить численность, изменить или повысить квалификацию десятков миллионов рабочих и специалистов. Проблема индустриальных кадров приобрела исключительно важное значение.

Прежде всего надо было обеспечить потребности предприятий и целых отраслей промышленности в рабочей силе и руководящих кадрах.

В первые послевоенные годы особую роль в решении этой задачи сыграли массовая демобилизация армии и репатриация советских граждан с чужбины. К 1948 г. из рядов Советской Армии было демобилизовано 8,5 млн. человек¹⁰. Из фашистского рабства на Родину уже

⁴ «Женщины и дети в СССР». Статистический сборник. М. 1961, стр. 122.

⁵ Вычислено на основании данных: «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах». Статистический сборник. М. 1957, стр. 219; «СССР в цифрах». Статистический сборник. М. 1958, стр. 277; «СССР в цифрах в 1961 году». Краткий статистический сборник. М. 1962, стр. 313.

⁶ «Женщины и дети в СССР», стр. 122.

⁷ В том числе: в промышленности — с 41 до 51%, в строительстве — с 23 до 32%, на транспорте — с 21 до 40%, в связи — с 48 до 70% (см. там же, стр. 124).

⁸ Вычислено на основании данных: «Изменения в численности и составе советского рабочего класса». М. 1961, стр. 236; А. В. Смирнов. Указ. соч., стр. 12.

⁹ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Т. 3. М. 1958, стр. 13, 669.

¹⁰ «Заседания Верховного Совета СССР пятого созыва. Четвертая сессия (14—15 января 1960 г.). Стенографический отчет». М. 1960, стр. 33.

к сентябрю 1945 г. вернулись 4,5 млн. человек¹¹. На производство возвращались и кадровые, квалифицированные рабочие, и специалисты, и опытные хозяйственные руководители. Но в этом потоке к станку, на шахты и стройки шла и неопытная молодежь. Ее нужно было трудоустроить, обучить профессии или создать возможность повысить после долгого перерыва квалификацию.

Коммунистическая партия и Советское правительство наметили ряд мер, предусматривавших четкую и бесперебойную организацию этой работы. Всем местным советским и хозяйственным органам в соответствии с законами о демобилизации армии предлагалось предоставлять демобилизованным воинам работу в месячный срок, учитывая их специальность и опыт, а также потребности народного хозяйства в рабочей силе. И это требование, как правило, на местах выполнялось. Так, к началу 1946 г. в Ленинградскую область прибыли 32 400 демобилизованных, 95% которых уже к 15 января было трудоустроено. Из них на работу в промышленность было направлено 49%¹².

Одним из важнейших источников пополнения рабочего класса СССР в 1946—1955 гг., как и в предвоенные годы, было крестьянство. Среди принятых в школы и училища государственных трудовых резервов на долю сельской молодежи приходилось в 1946—1950 гг. 77%, в 1951—1955 гг. — 66%¹³. Выходцы из деревни составляли в этот период большинство и среди направленных в промышленность, строительство и на транспорт через организованный набор рабочей силы¹⁴. Однако к концу рассматриваемого периода соотношение между сельским и городским населением, пополняющим ряды рабочих, начинает меняться в пользу последнего. В 1955 г. в числе принятых путем организованного набора для работы в промышленности, строительстве и на транспорте городские жители составляли уже 66% против 35% в 1950 году¹⁵. Стремительное развитие индустрии и рост индустриального населения порождали условия, при которых рабочий класс все в большей степени начал пополняться за счет городского населения.

Чтобы рационально использовать имеющиеся в стране трудовые ресурсы в интересах быстреего восстановления и развития народного хозяйства, потребовалось проделать огромную организационную работу. Одной из наиболее эффективных мер по обеспечению промышленности, строительства и транспорта рабочими кадрами явилось возобновление практиковавшегося до войны добровольного организованного набора рабочей силы¹⁶. Частично он был введен уже в июле 1946 г. в связи с острой нехваткой рабочей силы на стройках угольной, нефтяной, газовой и сланцевой промышленности. В дальнейшем к оргнабору стали прибегать и другие отрасли народного хозяйства. В целях упорядочения этого дела Совет Министров передал с 1 июля 1947 г. его проведение и регулирование Министерству трудовых резервов СССР. Установленный правительством порядок привлечения рабочих на стройки, пред-

¹¹ «История СССР». Учебное пособие для вузов. Изд. 2-е. М. 1963, стр. 733.

¹² А. В. Смирнов. Рабочие кадры тяжелого машиностроения в 1946—1958 гг. Канд. дисс. М. 1962, стр. 53.

¹³ «Народное хозяйство СССР в 1959 году». Статистический ежегодник. М. 1960, стр. 623.

¹⁴ Данные текущего архива Центрального статистического управления (ЦСУ) СССР.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Организованный набор рабочих (оргнабор) — порядок привлечения новых рабочих в промышленность, строительство и на транспорт, введенный постановлением ЦИК и СНК СССР от 30 июня 1931 г. в связи с ликвидацией в стране безработицы и необходимостью своевременного удовлетворения потребностей быстро развивающейся индустрии в рабочей силе. В годы Великой Отечественной войны оргнабор был заменен трудовой мобилизацией. Организованный набор рабочих проводится на строго добровольных началах.

приятия и на сезонные работы предусматривал заключение индивидуальных трудовых договоров¹⁷.

Оргнабор явился важным рычагом мобилизации трудовых ресурсов страны в промышленность, строительство и на транспорт, и в первую очередь на те участки послевоенного трудового фронта, которые нуждались в быстром обеспечении кадрами. Особенно большой эффект эта форма привлечения кадров дала в первые послевоенные годы. Повышенная текучесть рабочей силы, обусловленная перемещением огромных масс населения в свои родные края, жилищно-бытовой неустроенностью, высвобождением из производства рабочих пенсионного возраста, направлением с предприятий подростков в школы для продолжения образования и другими естественными для послевоенного периода причинами, требовала высокой оперативности именно от системы оргнабора. Поэтому наряду с вовлечением в производство большого числа рабочих путем свободного найма он стал важнейшей формой пополнения предприятий рабочей силой. В частности, была введена практика организованного набора рабочих на предприятия и стройки из числа демобилизованных на основе заключения с ними индивидуальных трудовых договоров. Такая форма привлечения рабочей силы способствовала укреплению и развитию промышленности и транспорта Сибири и Дальнего Востока. Всем, изъявившим желание поехать на постоянную работу в эти районы, государство оказывало на льготных условиях материальную помощь в строительстве домов, приобретении одежды, обуви. Переезд семей переселенцев оплачивался государством¹⁸.

В 1946—1955 гг. только в порядке организованного набора в промышленность, строительство и на транспорт СССР было направлено около 8 млн. рабочих¹⁹. В то же время в системе оргнабора возникли и серьезные трудности. Часто планы набора рабочей силы срывались из-за того, что вербующие организации не заботились о создании жилищно-бытовых и других условий, необходимых для приема новых рабочих. Например, в первом квартале 1953 г. Астраханское строительно-монтажное управление Министерства промышленности строительных материалов запланировало привлечь на свои предприятия из Казахской ССР 400 рабочих, однако из-за отсутствия на месте новой работы жилищной площади для семейных и благоустроенных помещений для одиноких рабочих заключили договоры лишь 174 человека. Трест Волгоградцементстрой из-за недостатка жилой площади вместо запланированных ранее к приему 600 человек подтвердил готовность принять в I и II кварталах 1953 г. лишь 300 рабочих с тем, чтобы недостающее число рабочих набрать на месте²⁰. Аналогичное положение можно было наблюдать во многих других строительных организациях и на промышленных предприятиях. Поэтому значение оргнабора как одной из форм пополнения рабочего класса, особенно в промышленности, с каждым годом падало. Если доля его среди других форм привлечения рабочих в промышленности еще в 1950 г. составляла 14%, то к 1955 г. она снизилась до 11%²¹. В строительстве, куда рабочие поступали преимущественно из деревни, оргнабор продолжал еще играть значительную роль, однако и здесь его удельный вес по сравнению с остальными формами пополнения рабочего класса сокращался. Если в 1950 г. он составлял 36%, то в 1955 г. — лишь 25%²².

¹⁷ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Т. 3, стр. 205—209.

¹⁸ Там же, стр. 320.

¹⁹ Данные текущего архива ЦСУ СССР.

²⁰ Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР), ф. 8248, оп. 21, л. 799, стр. 7.

²¹ Данные текущего архива ЦСУ СССР.

²² Там же.

Эффективной формой пополнения рядов рабочего класса, особенно промышленного, являлся набор рабочей силы самими предприятиями. Она имела важные преимущества в сравнении с оргнабором: привлекалось местное население, имеющее жилье, связанное с предприятием не временно, в соответствии с договором, а постоянно. Предприятия набирали кадры преимущественно из городского населения, трудовые ресурсы которого в эти годы росли. В результате эта форма привлечения рабочих в производство становилась все более массовой. К 1955 г. промышленные предприятия привлекали сами уже 84% новых рабочих против 79% в 1950 году. В строительстве их роль также была преобладающей и из года в год росла, составив 68% в 1955 г. против 52% в 1950 году²³.

Третьей массовой формой пополнения рабочего класса новыми кадрами в этот период была система Государственных трудовых резервов. В условиях острого недостатка в послевоенные годы рабочей силы, основанная на вовлечении в производство подрастающего поколения, эта форма была в руках государства одним из важнейших источников обеспечения производства рабочими кадрами. Правда, если сравнить с набором рабочих самими предприятиями и даже через оргнабор, то доля рабочих, поступавших через эту систему, была значительно меньшей. К тому же она, как и оргнабор, ежегодно падала, составляя в промышленности в 1950 г. 7%, в 1955 г.— 5%, в строительстве — соответственно 12% и 7%²⁴. Тем не менее за десять послевоенных лет через систему трудовых резервов в ряды рабочего класса СССР влилось более 5,1 млн. рабочих²⁵. Особенность и преимущество этой формы пополнения рабочего класса СССР состояли в том, что через нее поступали на производство молодые квалифицированные рабочие²⁶.

В послевоенные годы стала возрождаться появившаяся в нашей стране в ходе выполнения первых пятилеток такая присущая лишь социалистическому строю форма пополнения рабочего класса, как общественный призыв. Осуществлялся он в эти годы путем периодических призывов на стройки и предприятия молодежи по инициативе комсомольских организаций. Только в 1946 г. комсомольские организации Белоруссии, например, направили для работы в промышленность и строительстве около 30 тыс. юношей и девушек. Комсомол Латвии послал на восстановление Кегумской ГЭС 500 комсомольцев²⁷. Однако широкое развитие эта форма получила лишь после 1954 года.

Все эти формы привлечения рабочей силы в промышленность, строительство, транспорт и связь обеспечили непрерывный приток во все производства значительного количества новых кадров.

Чтобы превратить эту многочисленную, но в основной своей массе не имеющую достаточной подготовки трудовую армию в высококвалифицированных рабочих, способных обеспечить выполнение государственных планов выпуска продукции, строительства и перевозок, требовалась организация соответствующей системы обучения.

Одной из главных форм обучения новых кадров являлась их подготовка непосредственно на производстве. С этой целью на действующих предприятиях была перестроена и расширена, а на восстанавливаемых создана вновь развернутая сеть обучения рабочих. Были при-

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Вычислено на основании данных: «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник. М. 1956, стр. 197.

²⁶ Как будет показано ниже, трудовые резервы выступали не только как форма пополнения рабочего класса, но и как форма подготовки квалифицированных рабочих кадров.

²⁷ И. Е. Марченко. Указ. соч., стр. 129—130; В. Р. Раевский. Коммунистическая партия Латвии в борьбе за выполнение четвертого пятилетнего плана. Канд. дисс. М. 1955, стр. 116.

няты меры к укреплению созданных еще в годы войны отделов подготовки и технического обучения кадров опытными организаторами. С целью обучения и воспитания новых рабочих систематически привлекались опытные рабочие, бригадиры и мастера, из них формировались кадры инструкторов производственного обучения²⁸, которые в индивидуальном порядке или бригадами, у станка или на специальных курсах, с отрывом и без отрыва от производства обучали новичков рабочему мастерству, передавали им свои знания и трудовые навыки. Отделы подготовки кадров широко привлекали к этому делу инженерно-технических работников, имевших большие знания и опыт²⁹. Обучение проводилось в течение двух-трех, иногда более месяцев, в зависимости от сложности профессии, после чего тем, кто успешно прошел теоретический и практический курс, присваивался соответствующий производственный разряд³⁰. Такая практика существенно отличалась от характера и форм подготовки рабочих кадров на производстве в период войны, когда поступавшее на производство пополнение без достаточного предварительного обучения сразу включалось в производственный процесс.

Передовые коллективы не ограничивались подготовкой новых кадров только для своих предприятий. Братскую помощь они оказывали в эти трудные годы в обучении и воспитании новых кадров рабочих и для предприятий других республик. Только за 1946—1947 гг. коллективы металлургических предприятий Урала и Кузнецкого металлургического комбината подготовили более 4,5 тыс. рабочих для строившихся Закавказского, Казахского и Узбекского металлургических заводов. Свыше 3 тыс. автотракторостроителей и текстильщиков Белоруссии получили путевки в жизнь у рабочих и специалистов Московского и Миасского автозаводов, тракторных заводов Алтая, Челябинска, Харькова, Обуховского коврового комбината³¹.

В целом коллективы предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи проделали большую работу по обучению новых отрядов рабочего класса. За 1946—1955 гг. таким путем было подготовлено: для предприятий угольной промышленности — около 1,65 млн. человек³², нефтяной — 300 тыс.³³, тяжелого машиностроения — 100 тыс.³⁴, строительного и дорожного машиностроения — 45 тыс.³⁵, для предприятий текстильной и легкой отраслей — 575 тыс. человек³⁶. Общее число рабочих, подготовленных за эти годы на самих предприятиях индивидуально-бригадным и курсовым методами обучения, составило около 18 млн. человек³⁷, что явилось одним из важнейших условий успешного разрешения столь трудной в послевоенный период задачи обеспечения индустрии квалифицированными рабочими кадрами.

²⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 8227, оп. 1, д. 66, лл. 47—69; д. 1809, лл. 24—30.

²⁹ Там же, д. 1843, л. 24; д. 1883, л. 22.

³⁰ Там же, д. 1843, лл. 59, 121, 146; д. 1883, л. 209.

³¹ И. Е. Марченко. Указ. соч., стр. 135—136, 139—140.

³² Вычислено на основании данных: ЦГАНХ СССР, ф. 8628, оп. 1, д. 37, л. 19; д. 119, л. 17; ф. 8629, оп. 1, д. 204, л. 27; д. 253, л. 30; ф. 8225, оп. 25, д. 98, л. 38 об.; д. 552, лл. 47—48; д. 699, лл. 46—47; д. 843, л. 32; д. 972, лл. 32—32а; д. 1108, лл. 32—33.

³³ Вычислено на основании данных: ЦГАНХ СССР, ф. 8625, оп. 4, д. 345, л. 67; д. 359, л. 56; д. 364, л. 79; ф. 8626, оп. 4, д. 352, л. 7; д. 370, л. 63; ф. 8627, оп. 15, д. 40, л. 76; д. 45, л. 60 об.; д. 54, лл. 116 об.—117 об.; д. 61, лл. 57—58; д. 71, лл. 18—19 об.

³⁴ Вычислено на основании данных: «Изменения в численности и составе советского рабочего класса», стр. 248; «Исторические записки». Т. 71, стр. 17.

³⁵ Вычислено на основании данных: ЦГАНХ СССР, ф. 8227, оп. 1, д. 1912, л. 35; д. 1925, л. 11; д. 1944, л. 15 об.; д. 1966, л. 18; д. 1986, л. 17; д. 2006, л. 12; д. 2027, л. 11.

³⁶ Вычислено на основании данных: ЦГАНХ СССР, ф. 8591, оп. 7, д. 630, л. 92 об.; д. 1990, л. 103 об.; ф. 7604, оп. 7, д. 3545, л. 48 об.; д. 3657, л. 65 об.; д. 3819, л. 40 об.; д. 3925, л. 30 об.; д. 4260, л. 23 об.; д. 4616, л. 14 об.; д. 4853, л. 16 об.; д. 5094, л. 19.

³⁷ Вычислено на основании данных: «Народное хозяйство СССР», стр. 198; «Народное хозяйство СССР в 1961 году». Статистический ежегодник. М. 1962, стр. 591.

Наряду с развитием и совершенствованием системы подготовки рабочих кадров на производстве быстро восстанавливалась и расширялась учебно-производственная база государственных трудовых резервов СССР — другой важнейшей формы подготовки квалифицированных рабочих. Увеличивалась сеть учебных заведений этой системы. Только в 1946—1947 гг. в дополнение к действующим было организовано 1350 новых школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ. Уже к началу 1948 г. в стране действовало 4197 учебных заведений трудовых резервов с 1,024 млн. учащихся³⁸. Они выпускали рабочих массовых профессий для промышленности, строительства и транспорта. Училища и школы трудовых резервов создавались с таким расчетом, чтобы обеспечивать постоянно растущие потребности соответствующих отраслей в квалифицированных рабочих, особенно в районах, подвергавшихся немецко-фашистской оккупации.

Изменения техники и технологии производства требовали постоянного совершенствования уровня подготовки молодых рабочих в системе трудовых резервов. С этой целью проводилась реорганизация училищ и школ, создавались новые виды учебных заведений, увеличивались, где это вызывалось необходимостью, сроки обучения, повышались требования к общеобразовательному уровню поступающих, изменялся профессиональный профиль подготовки учащихся. Если в первые годы школы ФЗО комплектовались преимущественно из молодежи, имевшей образование от одного до семи классов, и осуществляли в основном ускоренное обучение по 3—6-месячной программе, то уже в 1950 г. большинство из них, в частности преобразованные в горнопромышленные школы, перешло на десятимесячный срок обучения, а общеобразовательный уровень поступающих был установлен в объеме не ниже четырех классов. В 1949 г. на базе ремесленных училищ, готовивших рабочих для угольной и горнорудной промышленности, были созданы горнопромышленные училища. Часть из них специализировалась в дальнейшем исключительно на подготовке рабочих по обслуживанию основных горных машин и механизмов. Для поступления в эти училища был установлен общеобразовательный уровень в объеме не ниже семи классов, а срок обучения стал двухгодичным³⁹. В 1950 г. 37 ремесленных училищ системы Министерства станкостроения были реорганизованы в специализированные училища для подготовки высококвалифицированных рабочих по освоению производства тяжелых и специальных станков, точных приборов и инструментов. В них был установлен трехгодичный срок обучения. Аналогичные мероприятия проводились и во многих других учебных заведениях трудовых резервов. В результате общеобразовательный уровень учащихся значительно повысился. Если в 1949 г. среди принятых в ремесленные училища с семилетним образованием было 20,1%, то в 1953 г. — уже 75,7% учащихся⁴⁰. Значительно увеличилось и число специальностей, главным образом связанных с новой техникой, по которым велось обучение учащихся. За послевоенное десятилетие система государственных трудовых резервов подготовила для промышленности, строительства и транспорта 5128 тыс. молодых рабочих. Две трети из них влились в ряды рабочего класса в годы четвертой пятилетки, когда велась напряженная борьба за послевоенное восстановление и развитие народного хозяйства⁴¹. Из стен училищ и школ в цеха заводов и фабрик, на шахты и рудники, на предприятия транспорта и строительные площадки пришло 452 тыс. токарей, фрезе-

³⁸ А. Н. Веселов. Профессионально-техническое образование в СССР. М. 1961, стр. 367; «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Т. 3, стр. 99—102.

³⁹ А. Н. Веселов. Указ. соч., стр. 369.

⁴⁰ «Вопросы истории», 1961, № 11, стр. 88.

⁴¹ «Народное хозяйство СССР», стр. 197.

ровщиков, строгальщиков и других станочников, 1 046 тыс. слесарей и электрослесарей, 150 тыс. электромонтеров и электромехаников, 81 тыс. кузнецов, 388 тыс. забойщиков, проходчиков, крепильщиков, 197 тыс. машинистов, мотористов и их помощников, 696 тыс. каменщиков и штукатуров, 1 022 тыс. столяров, плотников, станочников по дереву⁴².

Несмотря на то, что через систему трудовых резервов подготавливалось квалифицированных рабочих в три с половиной раза меньше, чем на самих предприятиях, роль ее была весьма значительной. Через нее в основном шло обеспечение рабочей силой восстанавливаемых на освобожденной территории и вновь строившихся предприятий. В условиях наблюдавшейся тогда большой текучести рабочих кадров, их территориального и отраслевого перераспределения в связи с перестройкой индустрии на мирный лад, реэвакуацией ее объектов система трудовых резервов смогла удовлетворить потребности отраслей промышленности и экономических районов в кадрах рабочих высокой квалификации, подготовить достойную смену старшему поколению.

Вместе с тем уже в те годы в подготовке квалифицированных рабочих через систему трудовых резервов наблюдались серьезные недостатки. К ним в первую очередь следует отнести низкий уровень общеобразовательной и специальной подготовки мастеров и преподавателей училищ и школ. Коммунистической партией и Советским правительством принимались меры, направленные на устранение этого ненормального положения. В частности, в принятом в январе 1951 г. постановлении ЦК партии указывалось на необходимость обеспечения учебных заведений трудовых резервов постоянными кадрами мастеров и преподавателей, обладавших достаточно высокой общеобразовательной и специальной подготовкой⁴³. Тем не менее к концу 1953 г. большая часть мастеров училищ и школ имела лишь начальное и незаконченное среднее образование⁴⁴, то есть не выше, а в ряде случаев даже ниже, чем у самих учащихся. Многие училища и школы трудовых резервов не располагали технически совершенным оборудованием. Так, к концу рассматриваемого периода в ряде школ ФЗО, готовивших рабочих-строителей, отсутствовали оборудованные учебные мастерские. Учебно-технические кабинеты в большинстве школ или не были организованы, или были неудовлетворительно оснащены учебно-наглядными пособиями, механизмами, высокопроизводительными инструментами и приспособлениями. Во многих ремесленных училищах учебные мастерские были размещены в непригодных для этой цели помещениях, оборудование в них было устаревшим, его зачастую не хватало. Производственная практика в цехах и на строительных объектах часто организовывалась неудовлетворительно⁴⁵.

На пути развития системы трудовых резервов встречались и другие трудности и недостатки. В 1953 г. вместо предусмотренного планом открытия 91 школы и 8 училищ трудовых резервов было фактически открыто 29 школ и 7 училищ. Ряд министерств не выполнял указания правительства о выделении под школы и училища соответствующих помещений⁴⁶. Слабой была и дисциплина учащихся. В 1952 г., например, среди учащихся, вышедших из училищ и школ, 39% ушло самовольно и 25% было исключено за грубые нарушения дисциплины. Примерно такая же картина наблюдалась и в 1953 году⁴⁷. Все это, безусловно,

⁴² «Народное хозяйство СССР в 1959 году», стр. 620.

⁴³ Ф. М. Иваненко. Борьба КПСС за подготовку квалифицированных рабочих кадров для промышленности в годы пятой пятилетки. Канд. дисс. М. 1958, стр. 109.

⁴⁴ Архив Государственного комитета по профессионально-техническому образованию при Совете Министров СССР (ГКПТО), структ. ед. 3, арх. № 1, оп. 72, св. 1, лл. 30, 39.

⁴⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 8248, оп. 21, д. 902, лл. 88—92.

⁴⁶ Архив ГКПТО, структ. ед. 14, арх. № 35, оп. 67, св. 5, лл. 19—20.

⁴⁷ Там же, лл. 17—18.

снижало качество подготовки квалифицированных рабочих, нередко приводило к необходимости переучивать или доучивать выпускников на производстве. В результате с каждым годом предприятия все чаще отказывались от этих выпускников, считая, что готовить рабочие кадры гораздо быстрее, эффективнее и дешевле собственными силами. В начале пятой пятилетки возник параллелизм в подготовке квалифицированных рабочих кадров, который впоследствии стал одним из серьезных препятствий на пути развития единой, эффективной и дешевой системы подготовки индустриальных рабочих кадров⁴⁸. Этим, в частности, и объясняется резкое снижение поступления через систему трудовых резервов в индустрию и на транспорт рабочих кадров в годы пятой пятилетки в сравнении с четвертой пятилеткой, а также постоянное падение удельного веса трудовых резервов как формы пополнения рабочего класса.

Углублявшийся во всех производствах процесс разделения труда обусловил необходимость каждой отрасли промышленности сохранять и расширять сеть своих учебных заведений, готовивших рабочих только для данной отрасли. К этой категории учебных заведений относились прежде всего школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), из стен которых ежегодно выходило до 100 тыс. молодых рабочих⁴⁹. Кроме того, в ряде случаев создавались специальные школы для воспроизводства кадров узкой специальности. В 1947 г., например, по решению Советского правительства в системе легкой промышленности было организовано 20 профтехнических школ с трехгодичным сроком обучения для подготовки высококвалифицированных мастеров: коттонщиков, обувщиков, портных, скорняков, резчиков по стеклу, художников-модельеров⁵⁰.

Важной задачей, стоявшей перед Советским государством в послевоенный период, было обеспечение предприятий руководящими инженерно-техническими кадрами, потребность в которых была не менее, а иногда и более острой, чем в квалифицированных рабочих. Для ее решения необходимо было не только восстановить их довоенную численность, но и обеспечить непрерывный приток новых пополнений на вновь строящиеся объекты и замену малоквалифицированных специалистов. В первую очередь нужно было форсировать подготовку и наиболее рационально распределять и использовать молодых специалистов. Именно в этом направлении разворачивалась организаторская работа Коммунистической партии и Советского правительства. Расширялся прием в старые, организовывались новые высшие и средние технические учебные заведения. Их профиль приводился в соответствие с возросшими потребностями производства. В результате уже к 1955 г. инженеров и техников для промышленности, строительства, транспорта и связи выпускалось в 3,8 раза больше, чем в 1940 году⁵¹. Принимались энергичные меры по обеспечению инженерно-техническими кадрами тех участков народного хозяйства, которые испытывали в них острый недостаток. В 1946—1947 гг. в связи с отставанием промышленности строительных материалов от запросов народного хозяйства (одной из причин которого являлась недостаточная обеспеченность предприятий квалифицированными специалистами) Советское правительство приняло решение укрепить руководство карьерным хозяйством цементных заводов, кирпичных и других предприятий частично за счет перераспределения специалистов между отраслями, частично за счет выпускников 1947 г.

⁴⁸ Подробнее об этом см. «Формирование и развитие рабочего класса СССР в 1917—1961 гг.». Сборник статей. М. 1964, стр. 187—200.

⁴⁹ «СССР в цифрах», стр. 333.

⁵⁰ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Т. 3, стр. 133. В этих школах обучалось 5,5 тыс. человек.

⁵¹ «Народное хозяйство СССР в 1960 году». Статистический ежегодник. М. 1961, стр. 778.

Было предложено послать на предприятия Министерства промышленности строительных материалов 1 060 инженеров и техников — специалистов по горным разработкам, технологии силикатов, механиков по оборудованию и др. Для удовлетворения потребностей быстро развивающейся тракторной промышленности в дипломированных специалистах было решено начиная с 1947 г. всех инженеров-тракторостроителей, оканчивающих Волгоградский механический институт, направлять исключительно на тракторные заводы. К аналогичным мерам приходилось прибегать и в других производствах, испытывавших недостаток в инженерно-технических кадрах. Из других мероприятий следует отметить перевод части инженеров и техников из управленческого аппарата непосредственно на производство, а также перевод на производство тех инженеров и техников, которые работали не по специальности. Более рационально расставлялись силы специалистов также за счет укрупнения производственных участков, ликвидации мелких и объединения смежных производств. Все это помогло повысить численность дипломированных специалистов на многих предприятиях⁵².

Однако в условиях бурного прогресса техники, насыщения ею всех отраслей промышленности, строительства, транспорта и связи этих мер нередко оказывалось недостаточно. Чтобы обеспечить квалифицированное руководство хозяйством и выполнение намеченных планов, Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили ряд чрезвычайных мер, направленных на преодоление трудностей, связанных с подготовкой инженерно-технических кадров, особенно в угольной промышленности и металлургии. Была организована подготовка высококвалифицированных специалистов из числа людей, имеющих большой опыт работы на производстве. С этой целью создавались различные курсы и школы, где в течение одного — трех лет из опытных рабочих, мастеров и ИТР-практиков подготавливались специалисты высшей и средней квалификации. Например, в 1946 г. в системе угольной промышленности по решению правительства были организованы одногодичные курсы для подготовки техников узкой специальности. В 1947 г. при ряде горных, промышленных и политехнических институтов были созданы Высшие инженерные курсы для подготовки в течение двух-трех лет инженеров из числа техников. По решению ЦК КПСС были осуществлены также эффективные меры по устранению недостатков в подборе, расстановке и воспитании кадров, замене не справляющихся с порученными обязанностями работников⁵³. Аналогичная работа проводилась по подготовке и обеспечению производственных участков квалифицированным персоналом служащих — бухгалтерами, счетоводами, финансистами и др., без чего невозможно было налаживать учет и отчетность в трудных и сложных условиях послевоенного времени.

В результате большой и многогранной работы задача обеспечения промышленности, строительства, транспорта и связи инженерно-техническими кадрами была успешно решена. Если к началу 1941 г. в промышленности работало 152,5 тыс. инженеров, то в 1955 г. их насчитывалось 256,8 тысячи. Количество техников увеличилось еще более — со 157,9 тыс. до 480,4 тыс., то есть в три раза⁵⁴. Общее количество ИТР за послевоенное десятилетие возросло в промышленности на 739 тыс. человек, в строительстве — на 160 тысяч⁵⁵. Укрепились также техническое руководство в области транспорта и связи. Значительные пополнения получил персонал служащих всех отраслей промышленности.

⁵² «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Т. 3, стр. 435, 531—532, 587—588.

⁵³ ЦГАНХ СССР, ф. 8227, оп. 1, д. 16, лл. 94—95; д. 1500, лл. 1—20; д. 1528, лл. 1—23.

⁵⁴ «Промышленность СССР». Статистический сборник. М. 1964, стр. 91.

⁵⁵ «СССР в цифрах», стр. 277; «Промышленность СССР», стр. 84—85.

Тем не менее в подготовке, распределении и использовании молодых специалистов в этот период еще не все обстояло благополучно. При увеличении по стране общей численности специалистов с высшим образованием с 1940 г. по 1953 г. в 2,2 раза численность инженеров поднялась лишь на 80%. Инженеров по промышленному и гражданскому строительству, энергетике, технологии машиностроения и ряду других специальностей готовилось все еще меньше, чем это требовалось. Выпуск специалистов из средних учебных заведений резко отставал от выпуска специалистов с высшим образованием, следствием чего было то, что в народном хозяйстве техников по ряду специальностей имелось меньше, чем инженеров. В целом в народном хозяйстве на одного инженера к началу 1954 г. приходилось 1,4 техника⁵⁶, что явно не отвечало потребностям производства. Часто неправильно осуществлялось территориальное и отраслевое распределение специалистов. Имело место и низкое качество подготовки их в высших и средних учебных заведениях, что отрицательно сказывалось на деятельности предприятий. В частности, существовавшая чрезмерная дробность специальностей, не вызывавшаяся нуждами производства, затрудняла использование специалистов и искусственно увеличивала потребность в них. Передко нарушались планы распределения молодых специалистов, в результате чего большое число их оседало в крупных городах, в то время как периферия испытывала в них недостаток. Ввиду того, что предприятия иногда не создавали молодым специалистам нормальных жилищно-бытовых условий, а также неправильно использовали их на производстве, наблюдалась в эти годы большая текучесть инженерно-технических кадров⁵⁷.

Решить проблему индустриальных кадров в послевоенный период означало не только обеспечить систематический рост их численности и подготовку. Бурный рост техники требовал также непрерывного повышения квалификации, неуклонного подъема профессионального мастерства всех категорий трудящихся. С этой целью в 1946—1955 гг. были приняты энергичные меры по укреплению и расширению учебно-производственной базы, организации дополнительного обучения и переподготовки миллионов рабочих и командных кадров промышленности, строительства, транспорта и связи. Эти меры носили весьма разносторонний характер: создание новых и реорганизация существующих учебных центров, улучшение планирования и организации переподготовки рабочих и ИТР и многое другое. В 1946 г. был создан институт повышения квалификации и переквалификации ИТР заводов сельскохозяйственного машиностроения. В 1947 г. на семи крупных заводах южной металлургии были организованы учебно-курсовые комбинаты для повышения квалификации инженерно-технических работников и рабочих металлургической промышленности. В 1949 г. при Московском станкоинструментальном и Одесском станкостроительном техникумах были открыты 1—4-месячные курсы повышения квалификации ИТР-станкостроителей. Для повышения квалификации ИТР — практиков угольной промышленности страны в 1950 г. были созданы на четыре года шестимесячные курсы с контингентом обучающихся 600 человек, а в Донецком, Кузнецком и Карагандинском бассейнах — пять шестимесячных горномеханических школ для повышения квалификации и переподготовки рабочих по обслуживанию горных машин — машинистов комбайнов, врубовых и врубово-погрузочных машин, угольных стругов, электровозов. В целях поднятия научно-технического уровня руководящих инженерных работников предприятий станкостроения в 1949 г. в Москве были организованы Высшие инженерные курсы со сроком обучения 3—7 месяцев, а для

⁵⁶ Данные текущего архива ЦСУ СССР.

⁵⁷ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Т. 4, стр. 295—310.

специалистов-угольщиков создана Академия угольной промышленности с двухгодичным сроком обучения. Расширялась в эти годы и сеть школ по повышению квалификации мастеров-практиков. Только на предприятиях черной металлургии сеть школ мастеров со сроком обучения два с половиной года, призванных поднять уровень их теоретических и технических знаний, возросла с 39 в 1948 г. до 71 в 1953 г., а количество учащихся в них увеличилось за тот же период вдвое⁵⁸.

Наряду с этим на предприятиях, стройках и транспорте была укреплена существовавшая ранее широкая постоянно действовавшая сеть повышения квалификации рабочих, инженерно-технических работников и служащих без отрыва от производства. Она включала в себя такие формы производственного обучения, как техминимум, курсы целевого назначения, производственно-технические курсы, школы передовых методов труда, обучение вторым и смежным профессиям, изучение новой техники, эконоимики производства.

Усилия по укреплению материально-технической базы сети повышения квалификации привели к тому, что на многих предприятиях страны в ее распоряжении было большое количество самой современной техники. На ряде комбинатов угольной промышленности, например, учебно-курсовая сеть располагала угольными комбайнами, электровозами и другой совершенной техникой, специально предназначенной для обучения рабочих. Многие предприятия привлекали к этому делу руководящие инженерно-технические кадры, включая начальников цехов и их заместителей, обер-мастеров⁵⁹. Одновременно проводилась большая работа по привлечению к учебе всех рабочих и ИТР, которые в этом нуждались. В результате с каждым годом доля охваченных курсами по повышению квалификации возрастала⁶⁰. Из года в год повышалась и эффективность обучения, особенно в школах по изучению передовых методов труда.

В целом систематическая работа по повышению профессионального мастерства трудящихся обеспечила ежегодное дополнительное обучение 20% всех рабочих промышленности, строительства и транспорта⁶¹ и около 15% инженерно-технических работников и служащих⁶². Всего за десять лет повысило квалификацию более 29 млн. рабочих самых различных профессий⁶³. За послевоенные годы квалификация каждого рабочего, ИТР и служащего повышалась один-два раза, а их техническая грамотность и специальная подготовка были подняты на уровень, соответствовавший возросшим требованиям развития технической базы советской индустрии, транспорта и связи. Вместе с тем нельзя не отметить, что на ряде предприятий еще не была создана необходимая учебно-материальная база для производственно-технического обучения рабочих и мастеров⁶⁴. Нередко обучение рабочих вспомогательных цехов проводилось за счет рабочих ведущих профессий. Наблюдалась слабая посещаемость курсов, отсутствовал контроль со стороны начальников

⁵⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 8934, оп. 5, д. 183, л. 34.

⁵⁹ Там же, лл. 294—295.

⁶⁰ Там же, ф. 8875, оп. 46, д. 329, л. 178.

⁶¹ Средний показатель по всем отраслям. Иногда он был ниже этого уровня, в некоторых отраслях, например, нефтяной, повышался до 40—70% (см. ЦГАНХ СССР, ф. 8625, оп. 4, д. 364, лл. 77, 79; ф. 8627, оп. 15, д. 40, лл. 60, 76; д. 45, лл. 51, 60; д. 54, лл. 116—117, 129; д. 61, лл. 47, 57—58). Вычислено на основании данных: «Народное хозяйство СССР», стр. 198; «Народное хозяйство СССР в 1956 году». Статистический ежегодник. М. 1957, стр. 50, 182, 194; «Народное хозяйство СССР в 1961 г.», стр. 591.

⁶² Вычислено на основании данных: ЦГАНХ СССР, ф. 8227, оп. 1, д. 1944, лл. 15 об., 26; д. 1500, лл. 1—20; д. 1528, лл. 1—23; д. 1966, л. 18 и об.

⁶³ См. «Народное хозяйство СССР», стр. 198; «Народное хозяйство СССР в 1961 году», стр. 591.

⁶⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 328, л. 161.

цехов за состоянием производственно-технического обучения⁶⁵. Все это, безусловно, снижало эффективность обучения. Поэтому хозяйственные, партийные и общественные организации вели с этими явлениями систематическую борьбу. Так, в январе 1953 г. министр черной металлургии СССР наметил мероприятия по улучшению производственно-технического обучения рабочих и мастеров на предприятиях этой отрасли. В эту работу включились институты техобучения, которые провели всестороннюю проверку выполнения приказа министра. В результате принятых мер значительно улучшилась организация техучебы⁶⁶. Большую помощь в этой работе партийным и хозяйственным организациям оказывали профсоюзы. ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности, например, только в 1953 г. дважды намечал конкретные меры по усилению помощи хозяйственным руководителям со стороны профсоюзных организаций в деле улучшения технической учебы. Аналогичная работа проводилась и в других отраслях промышленности, в строительстве и на транспорте.

Важное значение в условиях послевоенного периода, характеризовавшегося высокими темпами технического прогресса и большой миграцией населения, имела упорная борьба администрации и общественных организаций за рациональное использование и закрепление индустриальных кадров, особенно на отдаленных и наиболее трудоемких участках производства. В этом деле далеко не все еще обстояло благополучно. В качестве примера неправильного использования рабочей силы в эти годы можно указать на положение, сложившееся в лесозаготовительной промышленности. На 1 сентября 1953 г. из 680,8 тыс. рабочих на основных работах было занято лишь 318,3 тыс., или 47%. Остальные же рабочие были заняты на подсобных и вспомогательных работах, что вызывало завышенную потребность в рабочих и отрицательно сказывалось на производительности труда. Систематические простои, несвоевременная доставка рабочих к месту работы, плохое использование имеющейся техники, слабая механизация — все это снижало производительность труда, ухудшало его условия, не способствовало закреплению рабочих и специалистов в этой отрасли промышленности. Если к этому добавить слабую материальную заинтересованность работников, что объяснялось неудовлетворительно поставленным на многих лесозаготовительных предприятиях техническим нормированием и системой оплаты труда, отсутствием условий для приобретения квалификации, плохими жилищно-бытовыми условиями, неудовлетворительным снабжением продуктами и промтоварами, — станут ясны причины чрезмерно большой текучести кадров в этой отрасли промышленности. За период с 1949 г. по 1952 г. из нее выбыло 655,4 тыс. человек, или 70% общего количества пришедших туда за этот период рабочих⁶⁷. Создавшееся здесь положение было настолько тяжелым, что 7 сентября 1953 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР вынуждены были принять специальное постановление «О ликвидации отставания лесозаготовительной промышленности»⁶⁸. К сожалению, подобные явления имели место и в других отраслях промышленности, а также в строительстве. Из-за слабой организации труда и неудовлетворительных жилищно-бытовых условий (и без того незначительный план жилищного строительства здесь был выполнен по объему лишь на 78,4%) с предприятий Министерства промышленности строительных материалов в 1952 г. ушло 23,6%, а в 1953 г. — 27,1% рабочих⁶⁹.

⁶⁵ Там же, д. 648, лл. 117—122.

⁶⁶ ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 648, лл. 152—148.

⁶⁷ См. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Т. 4, стр. 131.

⁶⁸ Там же, стр. 127—154.

⁶⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 8248, оп. 21, д. 900, лл. 6, 8, 11.

Предпринимавшиеся в то время со стороны министерств попытки устранить причины плохой организации труда зачастую носили декларативный характер, так как не подкреплялись ни материально, ни организационно. Не случайно поэтому более половины рабочих, выбывших из промышленности и строительства в первые годы пятой пятилетки, ушли по собственному желанию или были уволены за нарушение трудовой дисциплины⁷⁰.

Но отмеченные недостатки не помешали в целом успешному осуществлению процесса складывания индустриальных кадров. Усилия Коммунистической партии и Советского государства, направленные на обеспечение промышленности, строительства, транспорта и связи квалифицированными кадрами рабочих, инженерно-технических работников и служащих, дали ощутимые результаты. Помещаемая ниже таблица дает об этом наглядное представление⁷¹.

Наименование отрасли народного хозяйства	Имелось рабочих, ИТР и служащих (тыс. чел.)			
	1940 год	1945 год	1950 год	1955 год
Промышленность (промышленно-производственный персонал) . . .	10 967	9 508	14 144	17 367
в том числе:				
рабочие	8 290	7 189	11 308	14 281
ИТР	932	806	1 197	1 545
служащие	768	570	710	753
Строительство (весь персонал) . . .	2 510	2 331	4 052	4 933
в том числе:				
рабочие	1 929	1 938	3 508	4 203
ИТР	197	148	228	308
служащие	208	нет свед.	190	220
Транспорт (весь персонал)	3 425	3 111	4 082	5 039
в том числе:				
железнодорожный	1 752	1 841	2 068	2 302
водный	203	190	222	285
автомобильный и прочий транспорт, погрузочно-разгрузочные работы	1 470	1 080	1 792	2 461
Связь (весь персонал)	478	426	542	611
Всего индустриальных кадров	17 380	15 376	22 820	27 950

Таким образом, за годы четвертой и пятой пятилеток численность индустриальных кадров СССР увеличилась в целом на 12 574 тыс. человек. Их довоенная численность уже к 1950 г. была не только восстановлена, но на 5 440 тыс. человек превзойдена. К этому времени все советские социалистические республики, подвергавшиеся немецко-фашистскому нашествию, за исключением Белорусской ССР, восполнили урон в кадрах, нанесенный войной. Белоруссия смогла решить эту задачу только к 1953 году⁷².

Наиболее быстрыми темпами росли индустриальные кадры в новых экономических районах. Если в целом по стране их численность в 1955 г. по сравнению с 1940 г. увеличилась на 60%, то в Таджикистане, Казах-

⁷⁰ Данные текущего архива ЦСУ СССР.

⁷¹ Таблица составлена на основании данных: «Промышленность СССР», стр. 84—85; «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах», стр. 219, 230; «СССР в цифрах», стр. 277; «Народное хозяйство СССР», стр. 190; «Народное хозяйство СССР в 1956 году», стр. 50, 182, 194; «Народное хозяйство СССР в 1958 году». Статистический ежегодник. М. 1959, стр. 648, 659; «Народное хозяйство СССР в 1960 году», стр. 626; «Капитальное строительство в СССР». Статистический сборник. М. 1961, стр. 248.

⁷² «Народное хозяйство Белорусской ССР», стр. 20, 232, 233; «Достижения Советской Белоруссии за 40 лет». Статистический сборник. Минск. 1958, стр. 117.

стане, Литве, Киргизии, Армении — в 2,0—2,4 раза, в Молдавии — в 3,4 раза⁷³. То же самое происходило в районах Сибири и Дальнего Востока. Это свидетельствовало о существенном улучшении за послевоенные годы территориального размещения кадров промышленности, строительства, транспорта и связи, о продолжающемся процессе индустриализации ранее отсталых республик и районов на основе более рационального размещения производительных сил.

Значительно возросла численность квалифицированных рабочих во всех отраслях социалистической промышленности, о чем свидетельствуют следующие данные: в черной металлургии, машиностроении и металлообработке в 1955 г. квалифицированных рабочих было в 1,8 раза больше, чем в 1940 г., в угольной промышленности — в 2 раза, в нефтяной — в 2,7 раза, в промышленности строительных материалов — в 3,3 раза⁷⁴. Высокие темпы роста рабочих кадров в тяжелой промышленности обеспечили опережающее развитие всех ее отраслей, а в промышленности строительных материалов — огромный размах восстановительных и строительных работ, осуществлявшихся в те годы. Реальные предпосылки для решения этой последней задачи были созданы более чем двукратным ростом рядов рабочих-строителей.

Количественный рост индустриальных кадров в изучаемый период сопровождался и изменением их структуры. В результате замены на наиболее трудоемких участках женского труда мужским удельный вес женщин среди работников всех отраслей значительно снизился⁷⁵. Но в послевоенный период была и другая тенденция, которая в условиях мирного развития экономики становилась определяющей — закономерное повышение удельного веса женщин среди работников индустрии, строительства и транспорта по мере технического прогресса в этих отраслях, облегчающего труд и создающего условия для все более широкого участия в них женщин. Эта вторая тенденция прослеживается в сравнении с уровнем довоенного, 1940 г., в котором удельный вес женщин во всех отраслях был значительно ниже, чем в конце пятой пятилетки, когда возможности эффективного использования мужского труда были полностью восстановлены.

До минимума был сведен труд подростков. В тяжелом машиностроении в 1945 г. удельный вес лиц моложе 18 лет составлял 18,3%, а в 1955 г. — 2,0—2,5%⁷⁶. В целом по стране их доля сократилась за тот же период с 10,5 до 2,5%⁷⁷. В то же время увеличилась доля мужчин в возрасте от 18 до 35 лет. На заводах тяжелого машиностроения их удельный вес вырос с 43,5 до 69%⁷⁸.

Изменение структуры индустриальных кадров выразилось также в росте среди работников промышленности и строительства доли рабочих — непосредственных производителей материальных ценностей — и

⁷³ Вычислено на основании данных: «Народное хозяйство Таджикской ССР в 1959 году». Статистический сборник. Душанбе. 1960, стр. 185—186; «Казахстан за 40 лет». Статистический сборник. Алма-Ата. 1960, стр. 278—279; «Народное хозяйство Литовской ССР». Статистический сборник. Вильнюс. 1957, стр. 166; «20 лет Советской Литвы». Статистический сборник. Вильнюс. 1960, стр. 284—285; «Народное хозяйство Киргизской ССР». Статистический сборник. Фрунзе. 1957, стр. 134; «Народное хозяйство Киргизской ССР». Статистический сборник. М. 1960, стр. 103—104; «Народное хозяйство Армянской ССР». Статистический сборник. Ереван. 1957, стр. 117—118; «Советская Армения за 40 лет». Статистический сборник. Ереван. 1960, стр. 158; «Народное хозяйство Молдавской ССР». Статистический сборник. Кишинев. 1959, стр. 160; «Промышленность СССР». Статистический сборник. М. 1964, стр. 86.

⁷⁴ «Промышленность СССР», стр. 84—85.

⁷⁵ См. «Женщины и дети в СССР», стр. 124; «Народное хозяйство СССР», стр. 191; «Народное хозяйство СССР в 1962 году». Статистический ежегодник. М. 1963, стр. 459.

⁷⁶ «Исторические записки». Т. 71, стр. 12.

⁷⁷ ЦА ВЦСПС, ф. 1, материалы к отчету ВЦСПС (май 1947), стр. 80; «Женщины и дети в СССР», стр. 189.

⁷⁸ А. В. Смирнов. Указ. соч., стр. 12.

инженерно-технических работников. Если в 1945 г. рабочие составляли в промышленности 76%, а ИТР — 8%, то в 1955 г. — соответственно 82% и 9%⁷⁹. В строительстве доля рабочих за тот же период увеличилась с 83% до 85%, а ИТР — с 6% до 7%⁸⁰.

Непрерывное совершенствование техники производства, строительства, перевозок и связи привело к прогрессивным изменениям в профессиональном составе рабочего класса: значительно увеличилось число рабочих, связанных с профессиями механизированного труда, и, наоборот, уменьшилось число представителей старых трудоемких профессий. Так, в промышленности число различного рода машинистов, мотористов и их помощников возросло за 1948—1954 гг. с 290 тыс. до 545 тыс. человек, кузнецов на молотах и прессах — с 23 тыс. до 37 тыс. человек, а число забойщиков и отбойщиков на шахтах за тот же период уменьшилось с 58 тыс. до 54 тыс. человек⁸¹.

Наряду с прогрессивными изменениями в структуре индустриальных кадров наблюдалось улучшение их качественного состава. В промышленности удельный вес рабочих с непрерывным стажем свыше трех лет увеличился с 41% в 1948 г. до 51,6% в 1953 г., в строительстве соответственно — с 26,4% до 28,9%, на транспорте — с 55,9% до 59,6%⁸². Все это неопровержимо свидетельствовало об укреплении основного кадрового ядра рабочего класса. Повышались общеобразовательный уровень и квалификация инженерно-технических работников. Удельный вес дипломированных специалистов среди ИТР в станкостроении возрос с 40% в 1946 г. до 65% в 1953 г., в строительном и дорожном машиностроении соответственно — с 37% до 55%⁸³, в строительстве — с 38% в 1941 г. до 45% в 1953 году⁸⁴.

Непрерывный количественный и качественный рост кадров явился одним из важнейших факторов неуклонного повышения творческой активности широких трудящихся масс. Всесоюзное социалистическое соревнование, развернувшееся в мае 1946 г. во всех отраслях и республиках Советской страны по инициативе макеевских металлургов, постоянно обогащалось новыми формами, охватывая все более широкие слои трудящихся.

Творческая деятельность тружеников промышленности, строительства и транспорта была направлена в первые послевоенные годы главным образом на интенсификацию производственных процессов, максимальное использование внутренних резервов производства. В авангарде борьбы за послевоенный подъем индустрии шли новаторы производства⁸⁵. Скоростные методы труда в 1946—1947 гг. успешно внедрялись на предприятиях металлургической, угольной, нефтяной и других отраслей промышленности⁸⁶.

⁷⁹ «Промышленность СССР», стр. 84—85.

⁸⁰ Вычислено на основании данных: «СССР в цифрах», стр. 277; «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 648.

⁸¹ «Народное хозяйство СССР в 1962 году», стр. 460—461.

⁸² Данные текущего архива ЦСУ СССР.

⁸³ ЦГАНХ СССР, ф. 8227, оп. 1, д. 1430, л. 11; д. 1603, л. 1.

⁸⁴ Вычислено на основании данных: «Капитальное строительство в СССР», стр. 255; «Народное хозяйство СССР», стр. 168; «СССР в цифрах», стр. 277; «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 659.

⁸⁵ Большой вклад в развитие горнорудной промышленности цветной и черной металлургии внесли бригады проходчиков Северо-Уральского бокситового бассейна, возглавляемые Н. Минзариповым и И. Н. Проничкиным. Во второй половине 1946 г. они с помощью специалистов разработали и внедрили в производство скоростной метод проходки горных выработок, обеспечивший рост производительности труда рабочих, увеличение добычи руд цветных и черных металлов («Новаторы социалистического производства». М. 1951, стр. 23—24).

⁸⁶ В текстильном производстве по почину ткачихи Ореховского хлопчатобумажного комбината М. М. Волковой и прядильщицы Глуховского хлопчатобумажного комбината Л. И. Ананьевой с новой силой развернулось движение многостаночников, позволившее ввести в действие большое количество законсервированного в годы войны оборудования,

В последующие годы в условиях общего подъема индустрии, дальнейшего повышения культурно-технического уровня рабочих, ИТР и служащих творческая активность масс еще более возросла. С 1948 г. во всех отраслях получили широкое распространение скоростные методы резания металлов, разработанные токарем Московского завода внутришлифовальных станков П. Б. Быковым и токарем Ленинградского станкостроительного завода имени Свердлова Г. С. Борткевичем. Опыт передовиков имел настолько важное значение, что оказал серьезное воздействие на дальнейшее развитие науки и производства. Ученым пришлось вписать новую главу в учебники, а планирующим органам предусмотреть перевод станков на скоростные режимы резания⁸⁷. Движение скоростников получило распространение на транспорте, предприятиях легкой, пищевой и других отраслях промышленности.

Пытливая мысль новаторов вторгалась во все сферы производственной деятельности предприятий. Они находили новые пути экономии сырья, топлива, различных материалов, улучшения качества, снижения себестоимости продукции и этим ускоряли восстановление и развитие всех отраслей. Важным показателем роста политической и трудовой активности масс является неуклонный подъем их технического творчества. В 1946—1955 гг. число изобретателей и рационализаторов в промышленности, строительстве и на транспорте увеличилось в 2,5—3 раза, а количество внесенных ими предложений — почти вчетверо, с 530 до 2 080 тысяч⁸⁸.

Пример передовиков и новаторов производства способствовал вовлечению широких масс трудящихся всех отраслей в активную борьбу за решение задач послевоенного периода. Число рабочих, ИТР и служащих, участвовавших в социалистическом соревновании, возросло за десятилетие почти на 12 млн. человек.

Подводя итоги, следует отметить, что период 1946—1955 гг. в развитии индустриальных кадров явился сложным, но плодотворным этапом. На пути этого развития стояли большие трудности, связанные прежде всего с последствиями тяжелой, опустошительной войны. Однако преимущества нашего социалистического строя, огромная работа, проведенная Коммунистической партией и Советским правительством, усилия широких трудящихся масс помогли преодолеть эти трудности. В кратчайшие сроки была восстановлена и значительно превзойдена довоенная численность рабочих, улучшен качественный состав индустриальных кадров. Это явилось одним из решающих условий успешного осуществления планов четвертой и пятой пятилеток.

Только внимательно изучив и осмыслив сложный процесс развития индустриальных кадров в 1946—1955 гг., можно правильно объяснить те изменения, которые произошли в их составе в последующие годы — в период завершения строительства социализма и начала развернутого строительства коммунизма в СССР.

увеличить эффективность труда. Инициаторами внедрения передовых методов труда выступали не только рабочие, но и инженерно-технические работники. В 1947 г. руководитель участка челябинского Кировского завода инженер-технолог А. М. Иванов внес серьезные усовершенствования в технологию производства гусениц тяжелых тракторов, что позволило на 75% увеличить производственную мощность участка, вдвое увеличить производительность труда. Мастер московского завода «Калибр» Н. А. Росийский по-новому, с учетом способностей каждого рабочего, организовал труд в цехе, добился максимального использования техники и обеспечил быстрое увеличение выпуска продукции («Новаторы социалистического производства», стр. 173—174).

⁸⁷ Е. Д. Терман, М. М. Турин. Скоростные методы работы токаря Г. С. Борткевича. М. 1948, стр. 58; ЦГАНХ СССР, ф. 8227, оп. 1, д. 860, лл. 27—28.

⁸⁸ Вычислено на основании данных: ЦА ВЦСПС, ф. 1, 1947, д. 5, лл. 137—140; «Народное хозяйство СССР», стр. 53.